

Лю Ю

PRIEST

ВОЗРОЖДЕНИЕ
КЛАНА ФУЯО

ТОМ 2

ВЕЗДЕСУЩИЙ
ПОИСК ИСТИНЫ

МОСКВА

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
П75

Priest

Liu Yao (六爻) Vol 2

Published originally under the title of 《六爻》 (Liu Yao)

Author © Priest

Russian Edition rights under license granted by 北京晋江原创网络科技有限公司
(Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd)

Russian Edition copyright © 2026 Limited company «Publishing house «Eksmo»

Arranged through JS Agency Co., Ltd.

All rights reserved.

Перевод с китайского языка команды SHENYUAN (Н. Светличная и А. Ремнева)

Иллюстрация на суперобложке и внутренние иллюстрации Heirasu

Иллюстрация на обложке и форзацах Хаи

Леттеринг В. Лебедевой

Сверка с китайским А. Игнатенко

Литературный редактор М. Демидова

Priest.

П75 Лю Яо. Возрождение клана Фуяо. Том 2 / Priest ; [перевод с китайского Н. Светличной, А. Ремневой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 272 с.

ISBN 978-5-04-222645-8 (оф. 1)

ISBN 978-5-04-225691-2 (оф. 2)

Пережив страшную потерю, ученики клана Фуяо вновь собираются вместе, только чтобы узнать, что теперь они... лишены дома. Путь на гору Фуяо закрылся для них со смертью учителя.

Прошли годы. Лужа — больше не беспомощная малышка. Чэн Цянь превратился в прекрасного юношу и опасного воина. А Янь Чжэнмин, новый глава клана, пытается вернуть своих братьев и сестру на гору, ставшую для них родной.

Но никто из них не подозревает, что гора Фуяо — лакомый кусочек для многих тёмных заклинателей. И очень скоро маленький клан столкнётся с врагами, готовыми на всё, лишь бы заполучить сокровища и секреты их потерянного дома...

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

© Светличная Н.А., Ремнева А.Т., перевод на русский язык, 2026

ISBN 978-5-04-222645-8 (оф. 1) © Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-225691-2 (оф. 2) «Эксмо», 2026

«Лю Яо» — метод гадания по древней книге «Ицзин», она же «Книга перемен», где «лю» — шесть, «яо» — сплошные и прерывистые черты в гексаграмме. Один из вариантов такого гадания — подбрасывание медных монеток шесть раз с целью получить складываемую последовательность. Все шестьдесят четыре возможных гексаграммы записаны и трактованы в «Ицзине».

Глава 31

Будьте осторожны, чтобы ничем себя не выдать

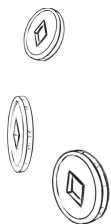
Свет постепенно пробивался сквозь облака. Туман в долине исчез.

Чэн Цянь долго стоял на коленях, не двигаясь. Мальчик не знал, как ему подняться и куда идти.

В его голове всплывали воспоминания об учителе, защищавшем его от дождя, о том, как наставник, забывшись, покачивал головой, нараспев читая священные тексты, и как учил его владению деревянным мечом Фуяо. Движения клинка повторялись в его голове раз за разом, хотел он того или нет.

И наконец все растворилось в туманном потоке времени, оставив только оцепенение и беспомощность, вызванные потерей учителя.

Чэн Цянь напоминал птенца. Вернувшись после первой попытки взлететь, он с радостью ждал похвалы, но вдруг обнаружил, что его гнезда больше нет. С этого дня он уже никогда не получит той похвалы, к которой так стремился. Даже если однажды станет выдающимся заклинателем.

Чэн Цянь не хотел признавать своего страха. «Это просто одиночество», — подумал он.

Только сейчас Чэн Цянь понял, что ему нужен враг. Если у него появится противник, то в течение следующих десяти или двадцати лет, а может, даже всю оставшуюся жизнь у него будет ясная цель. Это позволит извлечь из ненависти неиссякаемую силу, способную помочь ему двигаться строго по курсу.

К сожалению, такого врага у него не было.

Учитель, казалось, видел его насквозь и понимал, что Чэн Цянь инстинктивно выберет в минуту особой беспомощности, поэтому всегда был осторожен.

Ни слова о запутанных отношениях между ним, Цзян Пэном, безымянным господином Бэймином и Четырьмя Святыми не сорвалось с его губ. Он похоронил все эти истории вместе с медной монеткой, не оставив Чэн Цяню даже зернышка ненависти, тем самым вынудив его выбросить все, на что он мог положиться в попытках подняться после пережитого горя.

Однако в то же время Мучунь чжэньжэнь оставил ему другую заботу: уже уставшую от рыданий шимэй.

В своем нынешнем возрасте Лужа едва ли могла понять, что на самом деле произошло. Она проголодалась и огляделась в поисках учителя, но не нашла его. Рядом был лишь ее шисюн, совершенно не обращавший на нее внимания.

Обычно Лужа была крепким спокойным ребенком, но сейчас не смогла сдержаться и разрыдалась. Однако вскоре она обнаружила, что в сложившейся ситуации ее рыдания совершенно бесполезны, поэтому, все еще заплаканная, принялась грызть оставленный учителем деревянный меч, чтобы успокоиться.

Когда Чэн Цянь наконец вспомнил о своей шимэй, Лужа, имевшая лишь пять молочных зубов, уже прогрызла в деревянном клинке несколько дыр.

Эти молочные зубы были поистине достойны Небесного Чудовища!

Чэн Цянь покачнулся и поднялся, опираясь на собственные колени, а затем пальцами разжал девочке челюсти.

— Выплюнь!

— Ах-ах! — Лужа плюнула в него двумя щепками.

После этого Чэн Цянь отнес ее на берег реки и заставил прополоскать рот. Впервые столкнувшись с раздражением своего шисюна, Лужа тут же закатила истерику.

Чэн Цянь бросил на нее свирепый взгляд.

— Перестань плакать.

— А-а-а! — протестующе закричала Лужа.

Никак не реагируя, даже не подняв век, Чэн Цянь позволил ей рыдать дальше.

Какое-то время девочка еще терла заплаканное лицо, пока окончательно не поняла, что это бесполезно. Учитель куда-то пропал, здесь остались только они двое: она и шисюн, на которого ей теперь даже некому было пожаловаться. Лужа могла только замолчать, надеясь, что совесть ее третьего шисюна заставит его найти для нее какую-нибудь еду.

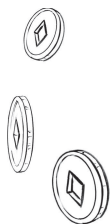
Даже жирный червяк подошел бы!

Чэн Цянь спас деревянный меч, острие которого было обгрызено его шимэй, и тщательно вымыл его в реке. У него не было настроения возиться с ребенком, поэтому он просто оставил девочку у воды и серьезно предупредил:

— Сиди спокойно, не двигайся.

С этими словами он закатал штаны до колен и принялся неуклюже ловить рыбу.

У Лужи не было никаких достоинств, кроме одного: она прекрасно оценивала обстановку. Девочка быстро разглядела в действиях Чэн Цяня перспективу получения еды, поэтому тихо сидела на берегу, как хорошо обученная собака.

Однако поймать рыбу оказалось не так-то просто. Чэн Цянь никогда не занимался этим, пока жил дома, не говоря уже о том времени, что он провел в клане Фуяо. Так что ни одно из его действий не принесло результата. Каждый раз чешуйчатые создания выskalзывали из его рук и время от времени хлестали его хвостами, раздирая кожу.

День клонился к вечеру. В конце концов Лужа не выдержала ожидания. Мучимая голодом и жаждой, она свернулась калачиком, сунула палец в рот и заснула.

Стоя босиком в холодной воде, Чэн Цянь взглянул на нее. Так ничего и не поймав, он выпрямил начавшую болеть спину и лизнул порезанную руку.

Учитель сказал, что однажды он сможет взмыть в небо и нырнуть в море, но сейчас Чэн Цянь вдруг обнаружил, что не может даже поймать рыбу.

Он не знал, какие растения в Безмятежной долине ядовиты, поэтому не решался срывать плоды и листья. Он не осмеливался провоцировать животных, ведь у него не было при себе оружия и ему совсем не хотелось становиться для них обедом.

Чэн Цянь всегда смотрел на других свысока, чувствуя, что в будущем наверняка станет могущественным заклинателем. Но сейчас он застрял на месте в попытке просто раздобыть себе немного еды.

Постепенно совсем стемнело. Вокруг было до тревожного тихо. Откуда-то из глубины леса донесся вой. Чэн Цянь некоторое время слушал окружающие звуки и вдруг нахмурился. Он поспешил к берегу, взял на руки безмятежно спавшую Лужу и сжал деревянный меч, раздумывая, где бы найти безопасное место для ночлега.

В мгновение ока вой стал ближе. Этот звук, накатывающий волнами, заставил Чэн Цяня напрячься всем телом. Ему казалось, что его окружили со всех сторон.

Чэн Цянь больше не смел колебаться. Он прижал к себе девочку и побежал вверх по течению реки. Но, увы, в этот момент черная тень выскочила из леса и приземлилась перед Чэн Цянем, встав у него на пути. Тяжелое дыхание в темноте слышалось все отчетливее. Пара зеленых глаз, зловеще поблескивая, уставилась на двух аппетитных детей.

Чэн Цянь резко остановился. Он отступил назад, выставив перед собой деревянный меч.

Кусты вокруг него зашевелились, и остальные волки не заставили себя ждать, плотным кольцом окружив Чэн Цяня и Лужу. Каждый зверь был размером с жеребенка, и все они, обнажив клыки, не мигая смотрели прямо на детей.

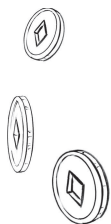
Лужа свернулась на груди Чэн Цяня, не смея издать ни звука. Даже то, что она была полукровкой, произведенной на свет королевой демонов, не могло сдержать хищников. Окажись она хоть древним мифическим существом, звери бы ее не испугались — шимэй была не более чем беззащитной малышкой.

Чэн Цянь, стараясь казаться бесстрастным, замер в окружении волков с оружием наготове. Он знал, что не должен выказывать ни малейшего признака страха перед этими существами, ведь даже секундное колебание даст им возможность разорвать его и шимэй в клочья.

Чэн Цянь пошевелил запястьем, готовясь применить технику деревянного меча Фуяо, и прошептал Луже на ухо:

— Где твои крылья? Унеси нас отсюда.

Лужа покраснела от натуги. Но то ли из-за того, что от голода девочка лишилась сил, то ли потому, что она была напугана, пара крыльев, выросшая из ее спины, оказалась размером с ладонь. Они были настолько маленькими, что, хлопая, могли послужить лишь негодным веером.

Душа Чэн Цяня ушла в пятки. Как и ожидалось, вид крыльев Лужи раскрыл вожаку стаи слабость в сердце мальчика. Внезапно волк присел и зарычал, словно отдавая приказ. Увидев его движение, Чэн Цянь напряг мышцы рук до предела. Он ощутил порыв зловещего ветра, накотивший со спины. Стремительно развернувшись, Чэн Цянь, недолго думая, совершил третье движение из «Полета птицы Пэн». Обгрызенный деревянный меч описал в воздухе крутую дугу, уверенно избежав звериных когтей, и вонзился волку в нижнюю челюсть.

Чэн Цянь много работал над своим искусством владения мечом. По крайней мере, в первых двух стилях он намного превосходил своего дашисюна Янь Чжэнмина, который тренировался поверхностно, не углубляясь в суть движений.

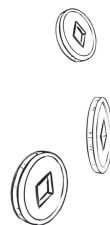
Глаза вожака волков хитро блеснули, отдавая еще одну команду. Два зверя, притаившиеся по сторонам, выскочили из укрытия и преградили Чэн Цяню путь к отступлению.

Сначала убитый горем, отчаянием и обидой, а теперь стоящий под хищными взглядами волков, Чэн Цянь наконец позволил гневу взять верх.

Повинуясь дикому порыву, он подался вперед, напирая на врага. В этом движении отразилось его бесстрашие.

Полученные духовные наставления и навыки владения мечом слились воедино. Движение клинка подстегнуло талант, и «Полет птицы Пэн», не успев завершиться, перешел в новое движение. Это была та самая техника «Меч прилива», которую Чэн Цянь практиковал на досуге. Он ударил локтем по рукояти и протолкнул деревянный клинок прямо в пасть волку.

Сокрушительное острие безжалостно врезалось зверю под язык. Клыки вспороли Чэн Цяню рукав, полоснув по коже, и от запястья до плеча протянулась глубокая рана.

Волк захлебнулся предсмертным воем, и не слишком прочный деревянный меч сломался.

Тем временем еще один зверь уже протянул огромную лапу к шее Лужи. Чэн Цянь с быстротой молнии перебросил девочку на другую руку и, несмотря на то что его оружие сломалось, ударил волка по носу оставшейся половиной меча. Покалеченный волк повалился на спину, а Чэн Цянь от удара отлетел назад.

Кровь из раны Чэн Цяня испачкала Лужу, от ее запаха лицо девочки сделалось бледным, и вся она испуганно задрожала. Но прежде чем Чэн Цянь успел утешить ее, он почувствовал, будто шимэй на его руке потяжелела, и тут же ощутил, как его подняли в воздух: в самый последний момент Лужа успела развернуть крылья.

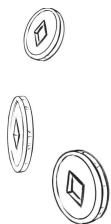
Без промедления Небесное Чудовище взмыло в небо, и поднятый ею ветер подбросил вожака стаи в воздух.

Волк и подумать не мог, что такое случится. Он зарычал и прыгнул, надеясь ухватить Чэн Цяня за ногу, но тщетно: мальчишка был уже вне его досягаемости. Вожак рухнул назад и в гневе закружил по земле.

Все еще не расставшись с мыслью об убийстве, Чэн Цянь бросил взгляд на зверя, залитого лунным светом. Внезапно того словно что-то напугало. Волк замер на месте, согнул передние лапы, поджал хвост и заскулил.

С Чэн Цянем Лужа едва ли могла улететь далеко. В конце концов, она была слишком мала и быстро устала, поэтому стоило им преодолеть часть пути, как они тут же начали падать и в итоге, барахтаясь, скатились по холму.

Стиснув зубы, Чэн Цянь встал, опираясь на оставшуюся половину своего деревянного меча, и оторвал кусок ткани от одежды, чтобы остановить кровотечение и не привлечь запахом других зверей.

Он все еще должен был развести огонь, найти еду, выбрать место, где они могли бы дожидаться утра, и постоянно следить за обстановкой вокруг. Чэн Цянь испытывал острую боль. Он весь промок от выпавшей за ночь росы, а его шимэй и вовсе не могла позаботиться о себе.

Идя по Безмятежной долине, охваченный сложными чувствами Чэн Цянь обнаружил, что у него совершенно нет времени на обдумывание запутанных отношений между учителем и двумя темными заклинателями. У него не было времени даже на то, чтобы предаваться одиночеству и тяжким мыслям о будущем.

Самым неотложным делом на данный момент было выйти из этой долины, вернуть в клан шимэй и передать печать главы дашисюну.

* * *

Когда люди с берега Восточного моря наконец прибыли на остров Цинлун, суматоха уже улеглась.

Поскольку Мучунь чжэньжэнь никогда не рассказывал своим ученикам ни о значимых организациях, ни о великих заклинателях, Янь Чжэнмину и в голову не пришло поприветствовать их или попытаться им угодить.

Бурные воды и ветер не успокаивались. Янь Чжэнмин велел слугам выслать все маленькие лодочки с корабля на поиски своих шиди и шимэй.

Ли Юнь и Хань Юань собрались в каюте, перебирая стопки книг, которые Чэн Цянь взял с собой, в то время как Янь Чжэнмин раздраженно расхаживал туда-сюда, инспектируя:

— Ищите книги о заклинаниях. Хань Юань, эти не трогай: они все еще связаны, он, возможно, не читал их. Быстрее!

— Не торопи меня, я ищу. Это, вероятно... — Ли Юнь поднял руку. — Дашисюн, это она?

Янь Чжэнмин немедленно отбросил в сторону книгу, которую держал, и подошел, чтобы взять ту, что протянул ему Ли Юнь. Он внимательно просмотрел главы, касающиеся заклинаний слежения.

— Что это за барахло? Это точно она?

— Что там написано? — спросил обеспокоенный Хань Юань.

— Тут говорится...

В этот момент в комнату, тяжело дыша, ворвался один из слуг:

— Молодой господин, вас спрашивает чжэньжэнь.

— Что за шум?! Я занят! — Янь Чжэнмин отмахнулся от слуги, не поднимая глаз, и прочитал Ли Юню и Хань Юаню краткое содержание главы. — Тут говорится, что следящий амулет и его создатель тесно связаны. Я вырезал его сам, но ничего странного не почувствовал. Как вообще эта связь должна ощущаться?

Едва услышав это, Ли Юнь изменился в лице.

— Шисюн...

— Говори прямо! Что ты хочешь сказать?

— Ты вообще задумывался о том, что следящий амулет, который мы сделали, мог оказаться неудачным?

Янь Чжэнмин был хорошо воспитан. Через некоторое время он пробормотал:

— Но Тунцянью...

Крайне огорченный, Янь Чжэнмин ударил себя по лбу. Это была вина Чэн Цяня. Его заносчивое «я скромник, но на меня можно положиться» привело к тому, что Янь Чжэнмин не раздумывая доверился щенку, только что принятому в клан.